

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
27 August 2019
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по третьему
периодическому докладу Того***

1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Того (CAT/C/TGO/3) на своих 1765-м и 1768-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1765 и 1768), состоявшихся 26 и 29 июля 2019 года, и на своем 1780-м заседании, состоявшемся 7 августа 2019 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за его согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов. Он приветствует представление третьего периодического доклада государства-участника, выражая при этом сожаление в связи с тем, что он был представлен с опозданием на два года.

3. Комитет приветствует конструктивный диалог с делегацией государства-участника и благодарит ее за представленные ответы и дополнительную информацию.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что со времени его предыдущих заключительных замечаний (CAT/C/TGO/CO/2) государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

a) Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений в 2014 году;

b) второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, в 2016 году.

5. Комитет также приветствует следующие законодательные и административные меры, принятые государством-участником для обеспечения применения Конвенции:

a) органический закон № 2018-006 от 20 июня 2018 года о составе, организации и функционировании Национальной комиссии по правам человека, в котором она определена в качестве национального механизма по предупреждению пыток;

b) закон № 2012-014 от 6 июля 2012 года о Кодексе личности и семьи с поправками, внесенными органическим законом № 2014-019 от 17 ноября 2014 года;

c) закон № 2013-010 от 27 мая 2013 года о правовой помощи в Того;

* Приняты Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии (22 июля – 9 августа 2019 года).

d) закон № 2015-010 от 24 ноября 2015 года о новом Уголовном кодексе с поправками, внесенными законом № 2016-027 от 11 октября 2016 года;

e) закон № 2015-005 от 28 июля 2015 года об особом статусе Национальной полиции;

f) закон № 2016-008 от 21 апреля 2016 года о новом Кодексе военной юстиции;

g) указ № 2013-013/PR от 6 марта 2013 года о регламентации поддержания и восстановления общественного порядка;

h) указ № 2014-103/PR от 3 апреля 2014 года о внесении изменений в указ № 2013-040/PR от 24 мая 2013 года о создании Верховного комиссариата по примирению и укреплению национального единства.

6. Комитет также приветствует сотрудничество государства-участника со специальными процедурами Совета по правам человека.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом представления докладов

7. В пункте 24 своих предыдущих заключительных замечаний Комитет просил государство-участник представить к 23 ноября 2013 года информацию о последующих мерах в связи со следующими рекомендациями: а) безотлагательно ввести в действие новый Уголовный кодекс и новый Уголовно-процессуальный кодекс; б) незамедлительно улучшить условия содержания под стражей; в) укрепить или обеспечить соблюдение правовых гарантий, на которые имеют право заключенные; и d) обеспечить преследование и наказание лиц, виновных в актах пыток и жестокого обращения. В свете информации, полученной от государства-участника 25 ноября 2013 года в рамках процедуры принятия последующих мер (CAT/C/TGO/CO/2/Add.1), Комитет считает, что его рекомендации были выполнены лишь частично. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 9, 11, 25 и 27 настоящих заключительных замечаний.

Определение и криминализация пытки

8. Ссылаясь на пункт 7 своих предыдущих заключительных замечаний и рекомендации Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CAT/OP/TGO/1, пункт 109) и приветствуя принятие закона № 2015-010 о новом Уголовном кодексе и закона № 2016-027 о внесении в него поправок, которые определяют пытку в статье 198 в соответствии со статьей 1 Конвенции, квалифицируют ее в качестве самостоятельного уголовного преступления и предусматривают наказания, соразмерные тяжести таких актов, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием положений, четко предусматривающих: а) соучастие или попытку совершения актов пыток; б) уголовную ответственность начальников, когда им становится известно об актах пыток или жестокого обращения, совершенных их подчиненными. Комитет также обеспокоен задержкой с принятием предварительного проекта Уголовно-процессуального кодекса, обеспечивающего осуществление этих положений (статьи 1 и 4).

9. Государству-участнику следует:

а) **включить в Уголовный кодекс необходимые положения, прямо предусматривающие соучастие и попытку совершения актов пыток в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции, и обеспечивающие иерархическую ответственность начальников независимо от того, совершены ли акты пыток по их подстрекательству или с их явного или подразумеваемого согласия;**

b) принять необходимые меры для обеспечения широкого распространения Уголовного кодекса, его популяризации и повышения осведомленности судей и прокуроров о его содержании, с тем чтобы обеспечить на практике криминализацию актов пыток и наказание виновных;

c) незамедлительно принять предварительный проект Уголовно-процессуального кодекса.

Основные правовые гарантии

10. Приветствуя предварительный проект Уголовно-процессуального кодекса, Комитет в то же время по-прежнему обеспокоен существующим правовым вакуумом в отношении основных гарантий. Кроме того, ссылаясь на пункт 10 своих предыдущих заключительных замечаний, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что на практике не соблюдаются основные правовые гарантии во время ареста и задержания, как это было признано самим государством-участником в его третьем периодическом докладе. Комитет обеспокоен утверждениями о том, что арестованные лица не информируются об их правах; кроме того, несмотря на гарантии, предусмотренные в статье 16 Конституции, право на консультацию с адвокатом по своему выбору с самого начала задержания остается теоретическим, поскольку оно никак не отражено в процедурах, а многие арестованные лица подвергаются допросам и даже суду в отсутствие адвоката. Что касается прав обвиняемых, то Комитет далее с обеспокоенностью отмечает, что: а) в полицейских участках и жандармерии их право на общение со своими семьями, как представляется, в целом не гарантируется; б) их право на безотлагательный медицинский осмотр осуществляется с предварительного разрешения прокуратуры; и с) их право быть незамедлительно доставленными в независимый и беспристрастный суд для вынесения решения о законности их задержания также не соблюдается (статья 2).

11. **Вновь подтверждая рекомендации, содержащиеся в пункте 10 его предыдущих заключительных замечаний, Комитет рекомендует государству-участнику:**

a) незамедлительно принять проект закона об организации судебной системы и предварительный проект закона о пересмотре Уголовно-процессуального кодекса, обеспечив, чтобы в этом кодексе были закреплены все основные гарантии во время ареста и содержания под стражей;

b) обеспечить в законодательстве и на практике, чтобы задержанные с самого начала лишения свободы могли быть незамедлительно проинформированы о предъявляемых им обвинениях, сообщить о своем задержании или аресте члену семьи или другому лицу по их выбору, получить помощь адвоката сразу после ареста и зарегистрировать факт лишения их свободы в журналах учета на всех этапах;

c) гарантировать задержанным право на независимое медицинское освидетельствование, отменив необходимость получения предварительного разрешения прокуратуры;

d) гарантировать право задержанных лиц быть доставленными к судье по окончании срока временного задержания и оспаривать законность их задержания в любое время в ходе судебного разбирательства.

Максимальный срок временного задержания

12. Комитет по-прежнему обеспокоен несоблюдением установленных законом сроков временного задержания, а также большим числом случаев произвольного продления временного задержания без санкции прокурора или уполномоченного прокуратурой судьи, что является, однако, юридически необходимым условием. Комитет также обеспокоен законодательными положениями, допускающими продление временного задержания до восьми суток, что является чрезмерным сроком, поскольку это подвергает обвиняемых высокому риску применения пыток или жестокого обращения (статья 2).

13. Государству-участнику следует:

а) принять необходимые меры, включая принятие нового Уголовно-процессуального кодекса, и обеспечить, чтобы максимальный срок временного задержания не превышал 48 часов и чтобы он мог продлеваться один раз при исключительных обстоятельствах, должным образом обоснованных вескими доказательствами;

б) обеспечить неукоснительное соблюдение сотрудниками полиции и жандармерии, а также судебными органами, ответственными за осуществление эффективного и регулярного контроля в этой связи, процедур продления сроков временного задержания.

Правовая помощь

14. Отмечая усилия государства-участника по оказанию правовой помощи некоторым лишенным свободы лицам, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что закон № 2013-010 о правовой помощи в Того не осуществляется из-за отсутствия указа о порядке его применения. Поэтому Комитет обеспокоен доступом малоимущих или маргинализированных лиц к системе уголовного правосудия (статья 2).

15. Государству-участнику следует незамедлительно принять указ о порядке применения закона № 2013-010, с тем чтобы любой участник судебного процесса, не имеющий достаточных средств, имел практический доступ к адвокату с момента временного задержания.

Досудебное содержание под стражей

16. Комитет отмечает, что со времени его предыдущих заключительных замечаний, в пункте 12 которых он предложил государству-участнику ускорить реформу его системы уголовного правосудия в целях создания института судьи по вопросам гражданских прав и контроля за задержанием, содержанием под стражей или арестом в качестве средства снижения уровня досудебного содержания под стражей, сложившееся положение дел остается столь же тревожным, поскольку более 62% задержанных ожидают суда по сравнению с 37% осужденных, что непосредственно способствует переполненности тюрем (статья 2).

17. Государству-участнику следует:

а) незамедлительно принять предварительный проект Уголовно-процессуального кодекса, который предусматривает назначение судей по вопросам гражданских прав и контроля за задержанием, содержанием под стражей или арестом для вынесения решений о досудебном содержании под стражей и о связанных с этим ходатайствах об освобождении;

б) обеспечить эффективный контроль за досудебным содержанием под стражей, обеспечив его соответствие положениям, устанавливающим его максимальную продолжительность, а также его как можно более короткую продолжительность, исключительность, необходимость и пропорциональность;

в) активно содействовать в прокуратурах и среди судей использованию альтернатив досудебному содержанию под стражей в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

г) пересмотреть все дела лиц, содержащихся под стражей до суда, и немедленно освободить всех тех, кто уже провел в заключении больше времени, чем это было бы оправдано максимальным сроком тюремного заключения по обвинению в совершении преступления.

Отправление правосудия

18. Приветствуя законодательные и институциональные реформы, проведенные в области отправления правосудия в Того, включая строительные работы в зданиях апелляционного суда в Ломе и Каре, продолжающееся строительство здания суда

первой инстанции в Сокоде, подготовку и повышение числа магистратов и начатую реформу Совета магистратуры, Комитет обеспокоен сообщениями о значительном влиянии исполнительной власти на судебную систему, выражающемся в произвольных арестах и задержаниях политических оппонентов, и о безнаказанности лиц, виновных в совершении этих преступлений. Комитет также обеспокоен недостаточным числом магистратов на территории страны (241), медлительностью судебной системы и отсутствием правовой помощи (статьи 2 и 13).

19. **Государству-участнику следует:**

а) гарантировать эффективный доступ к правосудию для всех сторон в судебном процессе путем введения в действие системы правовой помощи, обеспечения доступа к адвокату и увеличения числа работников судебного ведомства;

б) обеспечить назначение судей и прокуроров на основе объективных и транспарентных критериев, защищая при этом функционирование судебной системы от любого вмешательства.

Принцип недопустимости принудительного возвращения

20. Приветствуя новые законодательные положения, закрепляющие принцип недопустимости принудительного возвращения, а именно статью 208 Уголовного кодекса и статью 20 закона № 2016-021 от 24 августа 2016 года о статусе беженцев в Того, Комитет выражает глубокую обеспокоенность в связи с утверждениями о том, что на практике этот принцип не соблюдается. Об этом свидетельствует исполнение тоголезскими судебными властями в 2018 году просьбы об экстрадиции Фульхенсио Обианга Эсоно и Франсиско Миши Обамы, с которой к ним обратилось правительство Экваториальной Гвинеи, несмотря на установленную опасность применения пыток и жестокого обращения. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 4 (2017) о применении статьи 3 в контексте статьи 22, Комитет напоминает государству-участнику о том, что его компетентные судебные и административные органы были обязаны рассмотреть просьбу о выдаче этих двух лиц в индивидуальном порядке и воздержаться от их высылки, несмотря на наличие международного ордера на их арест, если такая опасность была установлена, поскольку принцип недопустимости принудительного возвращения является абсолютным (статьи 3 и 7).

21. **Государству-участнику следует обеспечить полное соблюдение принципа недопустимости принудительного возвращения, закрепленного в его законодательстве и в статье 3 Конвенции, и таким образом воздерживаться от высылки, возвращения или выдачи какого-либо лица другому государству, если имеются серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток или жестокого обращения. Решения о высылке должны подлежать судебному пересмотру в каждом конкретном случае с правом приостанавливать исполнение решения о высылке. Государству-участнику следует также включить в свой следующий периодический доклад информацию о числе высланных или выданных лиц с указанием того, в какие страны они были высланы, о количестве судебных решений об отмене или аннулировании высылки в соответствии с принципом недопустимости принудительного возвращения и о любых других соответствующих принятых мер. Ему следует также проинформировать Комитет о дипломатических последующих действиях, предпринятых им в вышеупомянутом случае, если таковые имели место.**

Утверждения о пытках и жестоком обращении

22. Ссылаясь на пункты 9 и 10 своих предыдущих заключительных замечаний, Комитет по-прежнему обеспокоен утверждениями о пытках и жестоком обращении в местах содержания под стражей, в частности в отношении лиц, содержащихся в полицейских участках и бригадах жандармерии. Комитет особенно обеспокоен утверждениями о пытках и жестоком обращении в тюрьмах Центральной службы уголовных расследований, в частности в отношении лиц, арестованных в результате их участия в демонстрациях или поддержки ими требований оппозиции. В этой связи

Комитет приветствует намерение государства-участника, объявленное в устной форме в ходе интерактивного диалога с Комитетом, начать расследование в отношении практики Центральной службы уголовных расследований, и Комитет был бы признателен за получение информации о результатах этого расследования (статья 2).

23. **В свете рекомендаций Комитета, содержащихся в пункте 9 его предыдущих заключительных замечаний, государству-участнику следует:**

а) четко подтвердить абсолютное запрещение пыток путем публичного осуждения их практики, а также популяризации и распространения содержания Уголовного кодекса;

б) дать руководителям сил безопасности (полиции, жандармерии и Центральной службы уголовных расследований) четкие указания относительно абсолютного запрещения пыток, их криминализации и привлечения к ответственности виновных в совершении таких актов;

в) обеспечить, чтобы компетентные органы систематически начинали расследование всякий раз, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки, при поддержке гражданского общества в документировании таких актов. Обеспечить также, чтобы подозреваемые должным образом привлекались к ответственности и, в случае признания их виновными, приговаривались к мерам наказания, соразмерным с тяжестью совершенных ими деяний.

Условия содержания под стражей

24. Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен сохранением условий содержания под стражей, равнозначных жестокому обращению, в большинстве учреждений страны. Комитет обеспокоен тем, что бюджет тюремной администрации не увеличивался с 2015 года, и отмечает преобладающие в местах лишения свободы антисанитарные условия, отсутствие вентиляции и света, недостаточное питание, состоящее только из одного приема пищи в день, и отсутствие развлекательных или учебных мероприятий для целей реабилитации. Комитет выражает также сожаление по поводу отсутствия эффективного разделения между категориями заключенных и нехватки квалифицированного тюремного персонала, в результате чего заключенные остаются без наблюдения и происходят случаи коррупции и насилия между заключенными. Приветствуя введение в эксплуатацию новой тюрьмы в Кпалиме, что позволило уменьшить переполненность тюрьмы в Ломе, Комитет в то же время по-прежнему обеспокоен сохраняющейся переполненностью всех мест содержания под стражей (в настоящее время тюрьмы страны заполнены на 182%) в условиях отсутствия всеобъемлющей пенитенциарной политики, направленной на устранение многочисленных причин переполненности. В этой связи Комитет выражает сожаление в связи с тем, что предусмотренные новым Уголовным кодексом меры, альтернативные содержанию под стражей, не могут применяться из-за отсутствия Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием должности судьи по исполнению наказаний, поскольку Национальное собрание еще не приняло законопроект о судоустройстве. Наконец, Комитет обеспокоен единовременной платой в размере 200 франков КФА, которая взимается с любого посетителя, за исключением владельцев «разрешений на общение» и адвокатов, и которая может представлять собой ограничительную меру, противоречащую пункту 3 правила 43 и/или пункту 1 b) правила 58 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы). И наконец, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что места содержания под стражей в полиции и жандармерии также характеризуются антисанитарными условиями и недостаточным освещением и что заключенным не предоставляется питание (статьи 2, 11 и 16).

25. **Вновь подтверждая рекомендации, содержащиеся в пункте 13 его предыдущих заключительных замечаний, Комитет настоятельно призывает государство-участник безотлагательно принять все необходимые и оперативные**

меры для приведения условий содержания в тюрьмах и местах содержания под стражей в соответствие с Правилами Нельсона Манделы, в частности:

а) окончательно и без промедления закрыть тюрьму в Ломе и разработать общий план по вопросу о положении пенитенциарных учреждений в Того;

б) улучшить бытовые условия во всех других местах лишения свободы, обеспечив заключенным доступ к надлежащему и достаточному питанию, достойным санитарным условиям и надлежащей вентиляции в камерах с учетом климатических условий;

в) сократить переполненность тюрем, уделяя особое внимание таким альтернативам содержанию под стражей мерам, как домашний арест и судебный надзор, и с этой целью незамедлительно принять Уголовно-процессуальный кодекс и законопроект о судоустройстве, с тем чтобы создать должность судьи по исполнению наказаний;

г) обеспечить пенитенциарные учреждения достаточным числом квалифицированных и подготовленных работников, включая медицинский персонал, принять внутренние правила во всех местах содержания под стражей, а также расследовать все случаи коррупции и предоставления привилегий и наказать виновных;

е) отменить единовременную плату, взимаемую с посетителей тюрем.

Безнаказанность и расследования

26. Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о безнаказанности за прошлые акты пыток и жестокого обращения. В частности, он отмечает отсутствие расследований событий, которые имели место в период 2009–2012 годов и в ходе которых, согласно сообщениям, были совершены многочисленные акты пыток, в том числе сотрудниками Национального разведывательного управления, несмотря на рекомендации Национальной комиссии по правам человека, вынесенные в 2012 году и оставшиеся невыполненными. То же самое относится и к событиям, связанным с актами насилия в период после выборов 2005 года: ни одна из 72 жалоб, поданных с предъявлением гражданского иска жертвами пыток и жестокого обращения, не была расследована национальными судами и ни один виновный в этих преступлениях не понес ответственности. Принимая к сведению устную информацию, представленную государством-участником в отношении двух рассматриваемых в настоящее время жалоб, Комитет вместе с тем считает, что почти полное отсутствие расследований и судебного преследования за акты пыток способствует созданию и сохранению ситуации безнаказанности (статьи 2, 12 и 13).

27. Вновь подтверждая рекомендации, содержащиеся в подпунктах а), д) и е) пункта 11 его предыдущих заключительных замечаний, Комитет призывает государство-участник расследовать действия Национального разведывательного управления и положить конец безнаказанности, обеспечивая систематическое привлечение к ответственности и наказание всех лиц, совершивших акты пыток, сообразно тяжести совершенных ими деяний.

Национальная комиссия по правам человека и назначение национального превентивного механизма

28. Приветствуя органический закон № 2018-006 о составе, организации и функционировании Национальной комиссии по правам человека, который определяет ее в качестве национального механизма по предупреждению пыток по смыслу статьи 3 Факультативного протокола и наделяет ее прерогативой проводить регулярные и необъявленные посещения всех мест лишения свободы, и принимая также к сведению назначение новых многопрофильных членов указанной Комиссии, их недавнее вступление в должность 25 апреля 2019 года и проведенные ими посещения, а также высоко оценивая объективные критерии и условие независимости, изложенные в статье 8 вышеупомянутого органического закона, Комитет выражает обеспокоенность

по поводу ощущения отсутствия реальной независимости некоторых нынешних членов Комиссии, являющихся государственными должностными лицами. Комитет также обеспокоен тем, что бюджет Комиссии не был увеличен с учетом ее новых обязанностей в качестве национального превентивного механизма и что ее ежегодная бюджетная дотация состоит из субсидии, которая из года в год обсуждается в арбитраже и поэтому включает элементы непредвиденности, что ставит вопросы относительно ее управленческой самостоятельности, реальной независимости и способности выполнять свой мандат в качестве национального превентивного механизма (статья 2).

29. **Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать полную независимость членов Национальной комиссии по правам человека, с личной и институциональной точек зрения, и обеспечить этот орган достаточными и прогнозируемыми финансовыми, людскими и материальными ресурсами, с тем чтобы он мог в полной мере выполнять свои функции в качестве национального учреждения и национального превентивного механизма на независимой, беспристрастной и эффективной основе.**

Насилие в отношении женщин и девочек

30. Приветствуя положения нового Уголовного кодекса, в статьях 212 и 232 которого дается определение гендерному насилию, включая насилие в семье и изнасилование в браке, устанавливается уголовная ответственность и предусматривается наказание за него, и приветствуя, кроме того, принятие Кодекса личности и семьи, претворение в жизнь национальной стратегии по борьбе с гендерным насилием в 2012 году, а также осуществление многочисленных программ повышения осведомленности, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что на практике многие тоголезские женщины по-прежнему становятся жертвами насилия. Так обстоит дело с жертвами принудительных и ранних браков, а также с сохраняющейся практикой калечения женских половых органов, несмотря на принятие закона № 98-016 от 17 ноября 1998 года о запрещении калечения женских половых органов в Того и активные усилия по повышению осведомленности в этой области. Выражая признательность государству-участнику за представление статистических данных о вынесенных приговорах в период 2016–2019 годов, Комитет сожалеет, что эти данные не были дезагрегированы по возрасту, этническому происхождению, гражданству, региону, видам жалоб и юрисдикции для определения коренных причин такого насилия и разработки стратегий по его предупреждению и сдерживанию (статьи 2 и 16).

31. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить эффективное осуществление соответствующих положений Уголовного кодекса, предусматривающих наказание за гендерное насилие, и во всех случаях проводить тщательные расследования, с тем чтобы виновные привлекались к ответственности и должным образом наказывались, а жертвы получали компенсацию;

б) организовать для всех сотрудников правоохранительных и судебных органов обязательную подготовку по вопросам судебного преследования за гендерное насилие и продолжать проведение информационно-просветительских кампаний;

в) обеспечить, чтобы все жертвы гендерного насилия имели доступ к приютам и получали медицинское обслуживание, психологическую поддержку и правовую помощь, в которых они нуждаются;

д) продолжать усилия, направленные на полное искоренение практики калечения женских половых органов.

Насилие в отношении детей

32. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания, Комитет выражает обеспокоенность тем, что, несмотря на статьи 353–356 и 376 Кодекса законов о детях,

которые предусматривают уголовную ответственность за телесные наказания детей во всех условиях и обстоятельствах, многие дети по-прежнему становятся жертвами многообразных форм жестокого обращения в своей повседневной жизни и подвергаются различным видам вредной практики, таким как принудительные и ранние браки или обвинения в колдовстве. Отмечая недавние выводы Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, сделанные в ходе ее поездки в Того 27–31 мая 2019 года, Комитет выражает глубокую обеспокоенность по поводу такого явления, как эксплуатация детей, многие из которых работают в качестве домашней прислуги, носильщиков или торговцев на рынках, занимаются наихудшими формами сельскохозяйственного труда или подвергаются сексуальной эксплуатации и проституции, несмотря на положения нового Уголовного кодекса, статья 317 которого содержит определение различных форм торговли людьми и предусматривает наказание за них, а статья 338 предусматривает наказание за принудительный труд (статьи 2, 11–14 и 16).

33. **Государству-участнику следует:**

а) ввести в законодательном порядке прямой и всеобъемлющий запрет на все формы насилия в отношении детей в любых условиях;

б) осуществлять действующее соответствующее законодательство и систематически расследовать предполагаемые случаи злоупотреблений в отношении детей, включая сексуальные надругательства или эксплуатацию, и инициировать преследование в судебном порядке в целях наказания виновных и предоставления возмещения жертвам, включая меры по реабилитации и медицинскому обслуживанию, в том числе психологическую поддержку;

в) положить конец такому явлению, как подневольный домашний труд, путем создания эффективных механизмов мониторинга и обеспечить эффективный и систематический сбор информации об оповещениях, расследованиях и обвинительных приговорах;

д) продолжать осуществление информационно-просветительских и учебных программ по вопросам защиты детей для учителей и традиционных и религиозных лидеров.

Правозащитники, подавление демонстраций и чрезмерное применение силы

34. Комитет глубоко обеспокоен поступающими сообщениями о нарушениях, неоднократно совершенных в отношении политических оппонентов и правозащитников, которые стремятся осуществить свое право на свободу ассоциации или выражения мнений и которые, по сообщениям, регулярно подвергались актам пыток или жестокого обращения в местах временного задержания или содержания под стражей в результате произвольного ареста и задержания. Отмечая недавние усилия государства-участника по наблюдению за публичными демонстрациями и обеспечению их надлежащего проведения, Комитет выражает сожаление по поводу чрезмерного и непропорционального применения силы сотрудниками правоохранительных органов во время мирных публичных демонстраций, несмотря на наличие законодательной базы, регулирующей осуществление права на свободу мирных собраний и демонстраций. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что 28 февраля 2018 года сотрудники правоохранительных органов, по сообщениям, открыли огонь боевыми патронами для разгона демонстрантов, которые спонтанно собрались в Ломе, чтобы осудить рост цен на нефтепродукты, в результате чего один человек погиб и несколько других получили ранения. Приветствуя расследования, начатые в связи с демонстрациями 2017 года, Комитет настоятельно призывает государство-участник ускорить их проведение и довести их результаты до сведения Комитета. И наконец, Комитет встревожен сообщениями о запугивании, арестах и произвольных задержаниях правозащитников. Так, в августе 2017 года несколько из них, в частности члены движений «Нубуэке» и «Ни в коем случае!» и гражданского фронта «Вставай, Того!», как сообщается, стали жертвами угроз, нападений, запугивания, произвольных задержаний и, в некоторых случаях, пыток и жестокого обращения (статьи 2, 12, 13 и 16).

35. **Государству-участнику следует в срочном порядке:**

а) **освободить всех лиц, которые остаются под стражей за отстаивание своего мнения или проведение мирных демонстраций, и гарантировать компенсацию жертвам произвольного задержания;**

б) **обеспечить защиту политических оппонентов, правозащитников и других представителей гражданского общества от запугивания и насилия, которым они могут подвергнуться в результате своей деятельности;**

с) **обеспечить незамедлительное проведение беспристрастных и эффективных расследований по всем утверждениям о чрезмерном применении силы, пыток и жестокого обращения по отношению к политическим оппонентам, правозащитникам и членам организаций гражданского общества или их внесудебных казнях и привлечение виновных к ответственности.**

Подготовка, посвященная положениям Конвенции

36. Приветствуя усилия государства-участника по повышению осведомленности и обеспечению подготовки сотрудников правоохранительных органов, в том числе сотрудников судебной полиции и жандармерии, по вопросам прав человека, включая предупреждение пыток, согласно устной информации, предоставленной государством-участником, Комитет в то же время сожалеет, что эти программы не предусматривают ни обучения, ни каких-либо конкретных инструкций, касающихся положений самой Конвенции. Кроме того, приветствуя информацию о том, что военные врачи проходят подготовку, включающую судебно-медицинскую экспертизу, с учетом руководящих принципов выявления последствий пыток или жестокого обращения на основе стандартов, изложенных в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), Комитет отмечает, что такая подготовка не распространяется на всех субъектов, которые могут взаимодействовать с лицами, лишенными свободы (статья 10).

37. **Государству-участнику следует укрепить свои учебные программы, предназначенные для всех субъектов, которые могут быть вовлечены в наблюдение за лицами, лишенными свободы, проведение их допросов или обращение с ними (сотрудников полиции, жандармерии, судей и тюремного персонала), обеспечив включение в них модулей непрерывного изучения положений Конвенции, методов непринудительного расследования и Стамбульского протокола. Государству-участнику следует также внедрить методы оценки эффективности организуемой им профессиональной подготовки.**

Возмещение

38. Приветствуя компенсации, предоставленные государством-участником жертвам пыток в соответствии с решением Суда Экономического сообщества западноафриканских государств, и принимая также к сведению создание Верховного комиссариата по примирению и укреплению национального единства, которому поручено, в частности, осуществление программы возмещения ущерба, разработанной Комиссией по установлению истины, справедливости и примирению, Комитет обеспокоен тем, что в статьях 199, 202 и 204 Уголовного кодекса предусматривается возмещение ущерба только в виде денежной компенсации, а не все виды возмещения, предусмотренные в статье 14 Конвенции. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия количественных данных относительно требований о компенсации в связи с актами пыток или жестокого обращения, успешных исков и предоставленных реабилитационных мерах (статья 14).

39. **Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 и предлагает государству-участнику:**

а) **принять необходимые законодательные и административные меры для обеспечения того, чтобы жертвы актов пыток и жестокого обращения имели доступ к эффективным средствам правовой защиты и могли получить**

возмещение, в том числе в тех случаях, когда личность их исполнителя установлена не была;

b) в полной мере оценивать потребности жертв и обеспечивать наличие легкодоступных специализированных реабилитационных услуг;

c) представить Комитету в своем следующем периодическом докладе подробную информацию о случаях, когда жертвы актов пыток и жестокого обращения имели доступ к эффективным средствам правовой защиты и получали компенсацию.

Процедура последующих действий

40. Комитет просит государство-участник представить ему к 9 августа 2020 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся реформы судебной системы государства-участника (в частности, принятия закона о судостроительстве и Уголовно-процессуального кодекса), положения лиц, содержащихся под стражей до суда, инструкций по абсолютному запрещению пыток и закрытия тюрьмы в Ломе (см. пункты 11 а), 17 d), 23 b) и 25 а)). В этом контексте государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода некоторых или всех рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

41. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является.

42. Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, и проинформировать Комитет о принятых с этой целью мерах.

43. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который станет четвертым по счету, не позднее 9 августа 2023 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой, Комитет в установленном порядке препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его четвертый периодический доклад по смыслу статьи 19 Конвенции.